Ван Шэнцай не заботится о том, что думает старый даос, теперь он погружен в процесс вырезания Дузи с Дузи Цзюэ. Такая вода в результате обычной интеграции, так что Ван Шэн испытывает неописуемое чувство радости, она более освежает, чем выпить стакан ледяной воды и съесть ледяной арбуз летом.

Когда слово «битва» было завершено, слово «Доу» на гигантском памятнике пространства души Ван Шэна излучило вспышку света. Как ни странно, это было не так ослепительно, и это было не совсем то же самое, что и предыдущие два слова, и это был явно не полным.

Но этого уровня мастерства уже достаточно для старого даосского жреца, чтобы научиться тонкостям боевых персонажей у Ван Шэна.

Когда ветеран даосизма учился играть, Ван Шэн наблюдал, восклицая и думая. Характер определяет судьбу, а иногда и характер может определять практику.

Специальная подготовка Ван Шэн подсознательно выберет атаковать слабые стороны врага, столкнувшись с сильным противником.К счастью, жестокий воин не будет атаковать укрепления врага, но будет искать слабые места как можно больше. Если его можно использовать на практике, возникает подозрение в обмане, и тактика боевого слова не действует. Как только он научится проявлять инициативу, чтобы противостоять активной лобовой атаке врага, Доу Цзы Цзюэ оказывает свое действие.

Но почему его нельзя полностью освоить? Ван Шэн снова погрузился в размышления.

«Что ты думаешь?» Когда Ван Шэн размышлял, голос старого даоса разбудил его.

Старые даосские священники в этом обществе были очень взволнованы, и поза предлагать сокровища была совершенно детской.

«Я думаю, я имел обыкновение сталкиваться с сотнями мастеров во много раз больше, чем я, и сталкивался с монстрами, которые сильнее меня. Я ищу их слабости, побеждаю их и убиваю. Это потому, что у меня нет боевого духа и смелости? »Ван Шэн, не боясь стыда, встретился лицом к лицу с возбужденным старым даосским священником и выразил свои сомнения.

Ветеран даосизма предложил ему встретиться лицом к лицу с сильным чудовищем-чудовищем, чтобы у него была возможность постичь Дузи Цзюэ, поэтому эта проблема все еще должна быть решена ветераном даосом.

Вопрос Ван Шэна заставил старого даосского священника на время потеряться. Он сначала взглянул на боевой стиль Ван Шэна с простой точки зрения: он почувствовал, что Ван Шэн использует трюки, поэтому он специально напомнил Ван Шэну, и благодаря этому изменению Ван Шэн успешно осознал боевой стиль.

Но по этой причине необходимо судить об отсутствии у Ван Шэна боевого духа и храбрости: эту проблему не почувствует ни один практикующий в мире.

С какой ситуацией тогда столкнулся Ван Шэн? Не входя в поток и столкнувшись с сотнями мастеров в тройном, четвертом и пятом мирах, Ван Шэн не имеет смелости сказать, что говорящему можно отколоть передний зуб. Это называется отсутствием мужества, у тебя хватит смелости увидеть меня одну?

Что касается входа в Тысячу джедаев, не входя в ручей, и убийства шестизвездочного волка ночной звезды, когда он не входил в ручей, каждое из них можно рассматривать как подвиг.

Это не вопрос отваги и отваги, и этот вопрос не требует оценки.

Что касается выбора Ван Шэном слабых мест для атаки, то это была мудрость и отвага Ван Шэна, а не отвага мужчин.

«Может быть, я понимаю это немного поверхностно». У старого даосского священника есть преимущество, даже если его совершенствование возмутительно, но когда он должен признать свою ошибку, он не почувствовал стыда и немедленно извинился перед Ван Шэном.

«Не говори о таких мелочах», - Ван Шэн махнул рукой, нахмурился и сказал: «Но я всегда чувствую, что Доу Цзы Цзюэ не хватает тепла, ты так чувствуешь?»

Когда Ван Шэн упомянул об этом, старый даос подумал об этом. После того, как я использовал Доу Цзы Цзюэ несколько раз подряд, я наконец заметил некоторые недостатки. Раньше он был взволнован покровительством и забыл о глубоких чувствах, но теперь Ван Шэн напомнил ему, и сразу же обнаружил недостаток.

Значит, в Доу Цзы Цзюэ есть другие секреты? Старый даос снова возмутился. Это почти похоже на решение головоломки одну за другой, что делает решение головоломки еще более увлекательным.

Ветеран даосизма размышлял, и Ван Шэн размышлял, и они оба провели целый день и ночь, размышляя над ними, но безрезультатно. Старый даосский священник просто не подумал об этом, он нашел направление для себя и пошел практиковать свою руку с каким-то несчастным чудовищем.

Ван Шэн ждал два дня в первоначальном деревянном доме, и старый даос наконец вернулся с волнением. Как только они встретились, старый даос вначале спросил: «Мальчик, если ты столкнешься с врагом, которого не можешь победить сейчас, ты убежишь, если не сможешь победить его? Тогда ищи возможность простудиться. и дать ему слабость? "

«Конечно!» - мышление Ван Шэна почти превратилось в инстинкт. Более десяти лет тренировок и реальных боев на земле уже расценили это как его собственные инстинктивные действия, даже после столкновения лицом к лицу с несколькими могущественными монстрами. изменить этот укоренившийся метод борьбы. В то время он просто сознательно контролировал это. В обстоятельствах, которые сказал старый даос, Ван Шэн никогда не пожертвовал собой за проявление боевого духа.

Ван Шэн чувствовал, что, возможно, это было основной причиной его неспособности полностью понять Доу Цзы Цзюэ. Когда старый даос спросил, думал ли он о встрече?

«Вам не кажется, что это очень постыдно и бесстыдно?» Старый даос посмотрел на Ван Шэна странным взглядом, который, казалось, смотрел на него сверху вниз с крайним презрением.

На этот раз Ван Шэн перестал отвечать и прямо покачал головой. Может ли Ван Шэн объяснить старому даосу, что такое снайпер? Какая задача в первую очередь? Какая идеальная маскировка показывает слабость врага? Ветеран-даосский священник никогда не сталкивался с подобным боевым приемом, так как же он может понять его бесстрашную храбрость, идущую в одиночку в тыл врага?

Ага! Внезапно Ван Шэн был поражен. Я всегда чувствовал, что это еще и смелость, и боевой дух! Почему мы должны отказывать себе?

«Пока вы чувствуете, что никогда не сдавались, вы никогда не теряли своего боевого духа». Голос старого даоса прозвучал в ухе Ван Шэна: «Раньше я понимал односторонне и вводил вас в заблуждение. Вы все равно должны придерживаться своего По-своему. Когда вы понимаете свой боевой дух по-своему, вы действительно полностью понимаете формулу боевого характера ".

Это второй раз, когда старый даос приносит извинения за эту проблему. Кажется, он также много думал за последние несколько дней, что совпадает с выводом Ван Шэна.

«Да!» - сказал Ван Шэн с яркой улыбкой на лице, повторяя слова старого даосского священника: «Я никогда не терял свой боевой дух! Я уверен в этом».

Когда я произнес слово «доу» в предложении, свет на памятнике снова вспыхнул. И на этот раз то, что излучало, было таким же ослепительным, как и предыдущие два слова.

Взяв молот и долото, Ван Шэн подошел к огромному Дузи на горной стене, который был завершен, и начал снова, и вырезал меньший Дузи на пустом месте в нижнем левом углу Дузи.

Два боевых персонажа кажутся совершенно одинаковыми, за исключением размера, но в глазах старых даосов они совершенно разные. Один - это просто полуфабрикат, а другой - уже готовый продукт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1296059